

На следующий день «эпический прогресс» с треском провалился.

— Ба-ба-бай Цю... М-м-мы что, правда д-д-должны прыгать отсюда?! — голос Фу Шаня дрожал сильнее, чем его коленки.

В десяти километрах над землей медленно двигался десантный корабль. Это была практическая работа по прыжкам с парашютом, организованная Университетом Чаочжоу. Цель — бросить вызов себе и преодолеть пределы возможного. Прогульщиков не жаловали: если у тебя нет справки о серьезных заболеваниях, отсутствие на занятии каралось проблемами с оценкой за семестр.

— Не паникуй, всё оборудование — от военных, безопасность на высшем уровне. Как только опустимся до определенной высоты, автоматически сработает система спасения, угрозы жизни нет, — высокий стройный юноша опустил защитные очки и похлопал друга по плечу.

Остальные соседи по общежитию прыгнули еще десять минут назад, как горох из стручка. Теперь остались только трусишка Фу Шань и Си Бай Цю, за которого тот вцепился мертвой хваткой.

Фу Шань со слезами на глазах уставился на красивый профиль Бай Цю, намертво вцепившись в его руку:

— Н-н-нет, я сейчас упаду в обморок, а-а-а...

— Студент, ваш выход, — раздался за спиной голос инструктора. — Не бойтесь, в небе вас страхуют инструкторы в полетных костюмах.

— Инструктор, я не могу! У меня дома восьмидесятилетняя мать и месячный щенок бигля, я слишком молод, чтобы умирать, а-а-а-а-а! — его душераздирающий вопль растворился в небе.

— Тц, и в кого он такой трус? — буркнул мужчина, стоявший в сторонке со скрещенными на груди руками. Отец Фу Шаня, узнав о практике, специально прилетел, чтобы стать инструктором для сына. Он с презрением схватил отпрыска за шиворот и просто вышвырнул его в люк.

Си Бай Цю усмехнулся. Не дожидаясь приглашения, он развернулся спиной к бездне и шагнул назад.

Свист ветра в ушах, черные волосы, разметавшиеся по воздуху — Бай Цю раскинул руки, обнимая ветер и целуя облака. Его душа, казалось, покинула физическую оболочку, воспевая свободу.

На высоте сорока метров у Фу Шаня, охрипшего от криков, наконец сработала автоматика. За спиной с хлопком раскрылся парашют, и страх столкновения с землей немного отступил. Он, с соплями и слезами, позволил системе спасения плавно снижать его скорость.

У Бай Цю тоже было сорок метров до земли, но ни летательный аппарат, ни парашют не подавали признаков жизни. Скорость падения росла, а улыбка на губах становилась всё шире.

Двадцать метров. Пятнадцать. Десять...

Чем ближе к земле, тем ближе смерть. Адреналиновый коктейль в крови достиг нейронных пределов.

— Как же хорошо...

— Внимание! Расстояние до земли — пять метров! Принудительное включение системы спасения! Принудительное...

— БАМ!

Система спасения не успела среагировать. Перед глазами Бай Цю мелькнула черная тень, и его тело, окутанное чьими-то мощными руками, прижали к себе.

— Брат?! Как ты...!? — Бай Цю ошарашенно уставился на Альфу в защитных очках. Тот сжал его талию железной хваткой, а за спиной у него развернулись огромные черные крылья из металла.

Это был новейший полетный аппарат «Крылья падшего ангела». Из-за невероятно редкого сплава и высоких требований к ментальному контролю он стоил целое состояние.

Цзин Ян не проронил ни слова. Ментальной силой он синхронизировал их системы: из-под лопаток и поясицы Бай Цю выскочили черные фиксирующие ремни, которые намертво пристегнулись к аппарату Цзин Яна. Теперь они были связаны лицом к лицу, неразрывно.

— Весело? — мягко спросил Цзин Ян.

Бай Цю: «...»

— Всё, приехали.

Он понимал: тот факт, что он ради «острых ощущений» отключил автоматику, ожидая, пока сработает аварийная система — это лучший способ разозлить брата до состояния вулкана.

Цзин Ян, удерживая его одной рукой, широко раскинул металлические крылья, закрывая ими всё небо. Он сбросил защитные очки, глядя на Бай Цю против солнца. Улыбка на его губах сохранилась, но взгляд был ледяным.

— Отвечай мне. Весело?

В этот момент Цзин Ян казался ему божеством, вершащим суд.

Сердце Бай Цю дрогнуло. Он инстинктивно вцепился в черную рубашку брата и пробормотал:

— ...Ну, было довольно весело.

Цзин Ян усмехнулся. Но Бай Цю прекрасно понимал: это лишь гнев, загнанный глубоко внутрь...

— Человек без профессиональной подготовки, резко затормозивший на высоте пяти метров, легко может впасть в шок. Сорок метров — это минимально безопасная дистанция для торможения.

— А случаи, когда оборудование выходит из строя и не срабатывает принудительно, из-за чего любители острых ощущений разбиваются насмерть, случаются постоянно. Когда они ударяются о землю, плоть и кровь перемешиваются, кости превращаются в крошево. Даже самому опытному специалисту по бальзамированию требуется больше двух недель, чтобы привести такое тело в подобие человеческого облика.

Голос Цзин Яна был ровным, лицо — спокойным. Но именно это спокойствие пугало Бай Цю больше всего.

— ...Брат, я всё контролирую. К тому же вокруг было полно инструкторов, которые следили за нами, — Бай Цю заискивающе улыбнулся. — Да и здоровье у меня сейчас отличное, с чего бы мне впасть в шок?

Все эти годы он оставался для всех «правильным» ребенком: отличная учеба, безупречные манеры — типичный «сын маминой подруги», как и сам Цзин Ян. Но стоило ему понять, что он обожает экстрим, как пришлось скрывать это от отцов и Цзин Яна. Их собственническое желание защитить его переходило все границы, исключая малейший риск.

«Если ты и кто-то другой окажетесь в опасности, ты должен спасти только себя. При необходимости можешь принести другого в жертву».

Это были прямые слова его отца, Си Юаня. Но Бай Цю не мог с этим согласиться. Почему он обязан спасать только себя? Почему чья-то жизнь должна быть принесена в жертву ради его безопасности?

Когда он пытался поделиться этими мыслями со своим вторым отцом, Юнь Шуюэ, или с Цзин Яном, их ответы были точь-в-точь такими же, как у отца — до ужаса радикальными.

После окончания практического занятия Бай Цю не успел даже попрощаться с соседями по комнате, как Цзин Ян, сохранив ледяное молчание, буквально утащил его домой.

Первым делом по приезде был вызван доктор Чэнь, который уже ждал их. К тому моменту, как все процедуры были завершены, уже стемнело. К счастью, врач подтвердил, что показатели в норме, однако предупредил: нужно следить за температурой — реакция организма может быть отложенной.

Цзин Ян молча кивнул. Когда врач ушел, Бай Цю наконец выдохнул и без сил растянулся на мягком диване.

В гостиной воцарилась тишина.

Цзин Ян сидел в кресле неподалеку, глядя на расслабленного Бай Цю тяжелым, нечитаемым взглядом. О чем он думал?

— Брат, видишь? Я же говорил, что с моим телом всё в порядке, — Бай Цю обнял подушку и перевернулся, но, встретившись с темным, почти давящим взглядом Цзин Яна, его улыбка медленно угасла.

Никто из них не произносил ни слова.

Постепенно пространство заполнили густые, невидимые феромоны. Это был аромат сандала, смешанный с зимним холодом и влажным дыханием бескрайнего леса — опасный, пропитанный нотками хищной угрозы.

Феромоны Альфы были неразрывно связаны с его состоянием. Они воздействовали не только на обоняние, вызывая самые абстрактные и тревожные ассоциации.

Феромонов становилось всё больше. Вдруг что-то холодное, влажное и невидимое обвилось вокруг руки Бай Цю, свешивающейся с дивана.

Бай Цю вздрогнул и резко сел, уставившись на свою левую руку, хотя по-прежнему ничего не видел. Однако он чувствовал кожей — что-то скользкое, напоминающее желе, обхватило его запястье. Он невольно поднял руку к свету, вглядываясь в пустоту...

На его запястье, переходя на ладонь, обвилось нечто полупрозрачное... щупальце?

Его текстура напоминала кристально чистое бесцветное желе, внутри которого мерцали мельчайшие бледно-золотые огоньки, словно в него влили целую галактику. Это было невообразимо красиво.

<http://bllate.org/book/17726/1658761>